

Богдан Хмельницкий как „регент Украины”¹

БЕАТА КЕРТЕСНЕ ВАРГА

В 1648 году Хмельницкий, провозглашенный в Запорожской Сечи гетманом, поднял восстание против Польши, которое привело к созданию автономного украинского гетманства и открыло новое измерение в его существовании. Вопрос о том, была ли Украина государством, или же она оставалась только восставшей частью государства польско-литовского, – вопрос чрезвычайно спорный в исторической литературе.² Этот вопрос является важным, потому что положение Украины в период 1648–54 гг. определило и её дальнейшую судьбу.

При переговорах с польскими комиссарами в начале 1649 года Хмельницкий так определял границы „Казацкой Украины” – „река Горынь и Припять, а от Брацлавского и Подольского воеводств по Каменец”.³ Фактически власть гетмана ограничивалась только выше указанными пределами. Во главе украинского народа становился гетман, получающей свою власть от всенародной рады (т. е. народного собрания) и осуществляющий её вместе с казацкой старшиной. Гетман – глава всей исполнительной власти, он обладает также законодательной властью и осуществляет полномочия верховного судьи. Таким образом, на Украине Хмельницкого налицо все три составных элемента государства, – мы видим единую территорию,

¹ *Источники Малороссийской истории, собранные Д. Бантыш-Каменским. Москва 1858, 74.*

² Выдающиеся современники этой эпохи уже сознавали, что Украина – государство. Юрий Крижанич в сочинении «*Описание пути от Львова до Москвы*» писал: „...самому царскому величеству не стыдно назваться вечным гетманом Поднепровским, Вольнским и Подольским, потому что такое гетманство то же, что и великое княжество, если не царство...”

³ *Летопись с. Величко. Киев 1848, 173.*

единный народ, а также верховную власть, до 1650 г. неограниченную и независимую.⁴

Когда же возникло и как образовалось это новое государство? После побед 1648 года к Хмельницкому явились послы всех соседних государств поздравить его в связи с новым положением. Все послы предлагали гетману союз и покровительство, все стремились использовать окрепшую силу казаков. Это было международным признанием нового государства.

“...послы прибыли в 1649 г. после торжественного въезда Хмельницкого в Киев... Соседние державы признавали его за ... монарха, посылая к нему послов...”⁵

Как же отнеслась к этому Польша? Польско-литовское правительство не признавало Хмельницкого „самодержцем русским”, как он называл себя комиссарам. Только в 1658 г. в Гадяцком договоре с Выговским Речь Посполитая впервые признала „Великое княжение Русское” равным Великому Княжеству Литовскому и самой Польше.

Несмотря на это, большинство украинских и польских историков признаёт, что в период 1648–1654 гг. Украина была самостоятельной военно-демократической республикой.⁶

Первым и привилегированным сословием самостоятельной Украины было казачество, доступ в которое во время восстания был возможен для всех. На самом деле, сословные границы исчезли из общественных отношений: все стали равны по правам, отличаясь друг от друга лишь фактическим положением. Отделялись казаки, т. е. отбывающие военную службу, от неказачков, т. е. людей, которые не могли или не хотели её нести. Лишь одно православное духовенство составляло привилегированную группу, но и оно не замыкалось в сословие. Это “однородное” общество разбивалось на полки – деление, преследующее прежде всего военные, но затем и административные цели.

Но такое упрощенное общественное состояние, обеспечивавшее своей простотой значительную степень социального равенства, – не только сословного, правового, но и экономического, – не могло долго сохраняться в силу как внешних, так и внутренних причин: соседние сильные государственные организмы, втягивавшие Украину в сферы своего влияния, должны были интенсивно воздействовать на ее общественный строй, и молодое украинское общество не могло развиваться независимо от социальных тенденций того времени.

В первое время после 1648 года все, кто не был мещанином или духовным лицом, считал себя казаком. Особенно интенсивно пополнились ряды казачества крестьянами, сбросившими с себя феодальные путы, но уже с 1651

⁴ С 1950 г. Хмельницкий фактивно признал над собой сюзеренитет турецкого падишаха.

⁵ А. Я. Ефименко, *История украинского народа*. Киев 1990, 72.

⁶ Н. Б. Розенфельд, *Присоединение Малороссии к России (1654–1793)*. Петроград 1915, 12.

г. старшина начала принимать меры для того, чтобы ограничить переход посполитых в казачество. К 1654 году число казаков определялось приблизительно в 100 тыс., что с семьями составляло около 500 тыс. человек, т. е. половину тогдашнего населения Украины.

Казачи пользовались весьма значительными привилегиями и правами. Они были освобождены от всякого рода податных и натуральных повинностей, неся вместо них военную службу. Они имели исключительное право заниматься некоторыми важнейшими в крае промыслами. Кроме того, их неотъемлемой привилегией было и право свободного выбора всех должностных лиц.

Организации казачества соответствовала организация всей Украины: военно-сословное построение казачества совпадало с административно-финансовой системой всего государства. Основной единицей и территориальной, и административной, и финансовой, и военной был полк, который пришёл на смену прежним старостам. Что касается власти, осуществляющейся на этой территории, то её можно представить в виде трех concentрических кругов, из которых наибольший радиус имел круг власти генеральной казацкой старшины, средний радиус – полковой и наименьший – сотенной.

Отдельно от городского казачества организовалось Запорожье – „вольный орден“⁷ низовых казаков, над которыми стоял кошевой атаман, пользовавшийся большой самостоятельностью и независимостью по отношению к гетману.

Вторым сословием „Казацкой Украины“ было мещанство, в положении которого также произошли перемены. С этого времени мещане постепенно расширяли свои имущественные (напр. право владеть землей) и политические права (напр. большая самостоятельность самоуправлений в судебных делах), и вместе с тем они совершенно освобождались от воинской повинности.

Что касается духовенства, то оно пользовалось в своей внутренней жизни почти неограниченной автономией, так как находилось под юрисдикцией далёкого константинопольского патриарха.

Помимо двух основных сословий – казачества и мещанства – мы видим на Украине остатки шляхты, а также крестьянство. Эти две категории явились во время восстания 1648–1654 гг. в преобразенном виде, т. е. наступало полное социальное переустройство.

В 1649 году Зборовский договор дал полную амнистию всем шляхтичам и обещал, что в будущем должности и чины в воеводствах киевском, брацлавском и черниговском будут раздаваться исключительно местным шляхтичам православной веры. Договор расширял и права православной иерархии, вводя киевского митрополита в сенат Речи Посполитой. Польско-литовское правительство повышало количество казацкого войска до 40 000 и предоставляло гетману право в определённых районах вписывать в казац-

⁷ Там же, 15.

кий реестр и крестьян как королевских, так и шляхетских имений. Часть крестьянства таким путём вводилась в привилегированные ряды казачества, но более многочисленная масса крестьян оставалась по-прежнему подчинённой.

Таким образом Зборовский договор сохранил в неприкосновенном виде тот сословный строй, против которого направляло свои удары восставшее по призыву Хмельницкого крестьянство. Договор сохранял между возросшим по своей численности казачеством и оставшимся под властью помещиков крестьянством ту же резкую разграничительную черту, которая существовала между ними и до восстания.

Исполняя Зборовский трактат, Хмельницкий издал грозные универсалы, которые должны были вернуть крестьян возвращающейся на свои земли шляхте. Но эти универсалы ни к чему не привели, и гетман вынужден был разрешить всем „казаковать”.⁸

Белоцерковский договор 1651 г. явился результатом тяжёлого поражения, которое казачье войско потерпело под Берестечком, поэтому значительно сократились права и льготы восставших, добытые под Зборовом. Число казачьего реестрового войска снижалось по двадцати тысяч и это войско должно было располагаться исключительно в королевских имениях киевского воеводства. На практике, однако, этот трактат оказался ещё менее жизнеспособным, чем Зборовский. Казачество и теперь не вмещалось в рамки условленного реестра, а крестьянство по-прежнему не хотело знать над собой власти однажды изгнанных „ляцких панов”.

После Белоцерковского договора начали складываться две группы владельцев. Одна включала прежних владельцев, а вторая группа державцев – казачью старшину.

А каковы же были политические стремления Хмельницкого? Целью всей своей политики гетман поставил борьбу с Польшей, и с этой целью он, благодаря его громадному дипломатическому такту и умению, создал вокруг себя крепкую стену вольных и невольных союзников. Со стороны Москвы Хмельницкий обезопасил себя непрестанными просьбами о протекции, со стороны Турции – прямым принятием в 1650 г. турецкой протекции, Молдавию он заставил принять брак сына Тимофея с дочерью молдавского господаря, а Швецию гетман натравливал на Польшу.

Однако Украина, отделившись вследствие социальных, религиозных и политических причин от Польши, не могла долго просуществовать самостоятельно.

Само географическое положение Украины, расположенной на равнине, не имеющей естественных защитительных границ и окруженной с юго-запада турецкими вассалами, с запада врагами ляхами, а с северо-востока Москвой, указывало на невозможность долгового самостоятельного бытия. Если бы Хмельницкий добровольно не вошёл в союз с окружающими государствами, его бы поглотили сразу, ибо слишком заманчиво и для Турции,

⁸ *Летопись Г. Грабянки*. Киев 1854, 93.

и для Москвы было бы иметь силу Украины у себя в подчинении. Для гетмана это было ясно с самого начала, и он немедленно начал переговоры с Москвой и Турцией.

Не порывая фиктивной вассальной зависимости от Турции, Хмельницкий начал хлопотать о „протекции“ Москвы. Русско-украинские переговоры имеют долгую историю. Ещё в 1622 и 1625 гг. украинское духовенство, вследствие усиливающихся религиозных притеснений, обращались к царю с просьбой принять украинские земли в своё подданство.⁹

В начале восстания 1648–1654 гг. сам гетман говорил:

„... я думаю, ни у кого нам нельзя просить помощи, кроме москалей... они православные и ради одной с нами веры могли бы за нас вступиться...“¹⁰

Сношения самого Хмельницкого с Москвой начались в 1648 г. в значительной степени под влиянием Константинопольского патриарха Паисия. В 1648 г. он переписывался¹¹ через посланцев с царем, выражая желание видеть „православного христианского государя“ на польском престоле, т. е. мысли о подданстве у гетмана ещё не было, но появилось желание видеть православного царя на троне польских королей.

Одной из существенных задач московских государей была защита православной веры и эта черта проходит через всю политику Москвы. Алексей Михайлович, конечно, был очень рад возникшей на Украине смуте, так как всякое ослабление старинного врага – Польши – служило усилению России. С этого времени царское правительство тайным образом поддерживало казаков, позволяя им селиться в царских владениях и покупать в России хлеб.

На самом деле Москва играла роль друга и поляков и восставших, во любом случае рассчитывая иметь свою выгоду: победят поляки, царь явится искренним другом, всегда находившимся в готовности помочь своим союзникам; победят казаки, они должны быть благодарны Москве за дружественный нейтралитет.

Хмельницкий требовал от царя более прямой политики:

„...хотите воевать с нами..., или хотите быть нашими приятелями? Если последнее, так прибывайте к нам на помощь, а мы, как случись, обязаны будем отслуживать вам во всякое время...“¹² – писал гетман в Москву.

Но на все эти просьбы, которые неизменно сопровождались требованием помощи против ляхов, из Москвы отвечали, что если польский король гетмана и его войско освободит, тогда царь изволит принять их под свою руку. Но и после этого сношения казаков с Москвой не прерывались.

⁹ На ходатайство Иова Борецкого в Москве ответили знаменательной фразой, что „Царь с Патриархом об этом подумают, когда у казаков против поляков будет соединение и укрепление...“ П. А. Кулиш, *Материалы для истории воссоединения России*. Спб. 1879, 230.

¹⁰ Н. Н. Костомаров, *Историческая монография Богдана Хмельницкого*. Спб. 1884, т. I, 72.

¹¹ *Акты ЮЗР*. Т. III, 253.

¹² Костомаров, 79.

В 1648 году Хмельницкий послал в Москву для ведения переговоров Мужилковского, посольство которого было тайной не только для украинского народа, но и для казацкой старшины. Цель миссии Мужилковского состояла в том, чтобы на месте разведать, как русское правительство посмотрит на казацкое восстание и какое значение придаёт ему, и вместе с тем Мужилковский должен был попытаться заручиться помощью.

Со своей стороны, царское правительство, хорошо осведомленное о положении дел на Украине через своих пограничных воевод, видело крайнюю необходимость вступить в сношения с Хмельницким, чтобы узнать о его дальнейших намерениях.

Долго царь не давал ответа казацкому послу, так как он колебался: помогать... но на каких условиях? Какие выгоды в свою очередь может извлечь Москва из этой помощи? Константинопольский патриарх говорил, что Хмельницкий желает поступить под высокую руку государя, а Мужилковский о том ни слова.¹³ Москве надо было иметь точные сведения, чего казаки желают и что может Москва от них получить? С таким запросом был послан к гетману гонец Василий Михайлов.

Царский посол привёз от гетмана грамоту, в которой Хмельницкий просит принять его и всё запорожское войско под высокую руку государя и послать своих ратных людей под Смоленск.¹⁴ Но Алексей Михайлович ответил, что ему ратных людей под Смоленск послать не доведётся, потому что у него с Польшей заключен вечный мир.

Если бы царское правительство хотело помочь казакам – возразил на это гетман – то оно может это сделать, не нарушая мир с Речью Посполитой, таким образом: у государя есть вольные люди – донские казаки; запорожские казаки пошлют их звать к себе на помощь, а царь бы им позволил на помощь прийти.

Этот практический совет казацкой старшины не был принят Москвой. Русские бояре отвечали послу Хмельницкого, что пусть лучше казаки пошлют своих послов в Польшу на сейм и уговорят панов, чтобы вместе с казаками избрали своим королем русского государя, а если у них король уже избран, то они помирились бы на том, чтобы запорожскому войску быть в подданстве Алексея Михайловича без нарушения вечного мира между Польшей и Россией, и если паны на это согласятся, тогда царь примет украинцев под свою высокую руку.

В своей грамоте Богдан Хмельницкий сказал следующее:

... Да мы и теперь свободны..., теперь в Польше и Литве выбран королем Ян Казимир, которого мы не выбрали, не короновали и креста ему не целовали... Польши и Литвы... опасаться нечего: без нашего запорожского войска везде они будут худы... теперь счастье само даётся в руки государя: без всякого ущерба он может получить большое государство и множество людей... и если государь нас не

¹³ *Акты ЮЗР Х*, № 8, 172.

¹⁴ Там же, 183.

принимает и от своей милости отгоняет, то нам кажется, что мы православные христиане ему не годны и милостивым к нам быть не хочет..."¹⁵

Хмельницкому не могло не казаться обидным, что Москва не хочет понять его великой идеи, но он всё-таки не терял надежды когда-нибудь привлечь царя к своим планам.

Казацкие посольства в Москву не принесли Хмельницкому каких-либо выгод. Правда, Алексей Михайлович всё время войны украинцев с поляками держал по отношению к нему дружественный нейтралитет, предоставив даже свободу донским казакам помогать ему, но активного участия в событиях не принимал. Почему же русское правительство в течение 6 лет не рискнуло принять Украину под свое подданство, несмотря на просьбы казаков? Вернее всего на этот вопрос можно ответить словами гетмана: в Москве опасались Речи Посполитой, потому что польско-литовское государство причинило России в прошлые годы большое разорение. А кто мог поручиться, что если казаки будут приняты в подданство царя, крымский хан останется спокойным?

В 1651 г. царский посол Богданович уже милостиво похвалил Хмельницкого за желание поддаться к царю, а в этом же году состоялось постановление Земского Собора: в случае, если польский король не удовлетворит многих обид, нанесенных царю, то Собор решит принять Богдана Хмельницкого в русское подданство.

Поражения под Берестечком и Белоцерковский договор меняли отношения гетмана к Москве. До этого времени он добивался помощи царя, хотя бы ценой подданства; когда же это ему не удаётся, он получает необходимое той же ценой от Турции. Но хан в критическую минуту ему изменил, и Хмельницкий остался один. В результате этого с 1652 г. он делался настойчивее и определеннее в своих просьбах к русскому правительству. Но государь отвечал опять уклончиво, предлагая казакам переселиться на свободные земли в Московском государстве. Хмельницкого это не удовлетворяло и в 1653 году он грозил отдаться Турции.¹⁶ Эта настойчивость, наконец, заставила царя принять решение. 14 марта того же года тайно было решено согласиться на домогательство казацкого гетмана, но Москва делала ещё одну последнюю попытку – она уговаривала Польшу примириться с казаками на условиях Зборовского договора, указывая, что в противном случае она будет считать казаков свободными от присяги подданства.

22 июня 1653 года царское правительство послало казацкой старшине грамоту с извещением о согласии на принятие в подданство, 1 октября вопрос ставится на обсуждение Земского Собора, а 8 января 1654 г. Богдан Хмельницкий и всё запорожское войско приводится к присяге.

Такова долгая эпопея русско-украинских переговоров, в которой характерны настойчивость гетмана и нерешительность царя. Чем последняя была

¹⁵ Там же, 222.

¹⁶ Там же, 321.

вызвана? Недостатка в желании присоединить Украину у московского правительства не могло быть – это отвечало и традиционной политике собирания земли, и задачам общей русской политики XVII века – расширения до естественных границ, возвращало Москве Киевскую землю, укрепляло авторитет царя как защитника веры православной, делало границу России более защищенной. Но Москва была осторожна: она боялась начинать войну с Польшей и Алексея Михайловича сильно смущали сношения Хмельницкого с Турцией и Крымом. Но когда стало ясно, что Хмельницкому грозит опасность, вследствие которой он может навсегда отдалиться от Москвы и соединиться с султаном и ханом, Москва, наконец, решилась объявить гетману о своём согласии.

И сам Хмельницкий, убедившись в невозможности отбиться собственными силами от польских притязаний, принял решение окончательно оторваться от Польши и соединиться с Москвой. В свою очередь русское правительство, упорно, несмотря на все просьбы украинского гетмана, уклонявшееся от прямой помощи ему, пока не имело достаточной уверенности в слабости Речи Посполитой и не видело в такой помощи реальных выгод для себя, теперь охотно приняло предложение Хмельницкого о присоединении Украины к Москве.

Официально причиной согласия в решении Земского собора 1653 г. выступила защита „Святых Божих церквей” и нежелание, чтобы „Малороссия” поддалась Турции. Вместе с тем под это нарушение мира с Польшей подводился юридический фундамент – царь объявлял, что так как Ян Казимир не исполнил своей присяги не притеснять православных и не преследовать веры, то тем самым он освободил все православное население Польши от подданства, и „они присягой королевской стали вольны”.¹⁷

„Казацкая Украина”, отделившись от Речи Посполитой, прожила самостоятельной государственной жизнью шесть лет. За это время Хмельницкий уже привык к своему „царственному” положению, но ему более, чем кому-либо, была ясна невозможность долго устоять одному, и волей-неволей в 1654 г. ему пришлось узаконить свои отношения с Москвой.

Украинская старшина хотела бы поставить Малороссию в положение приблизительно такого же вассала Москвы, какими были для тогдашней Турции Венгрия, Молдавия и Валахия. Вассала, обязанного уплачивать своему сюзерену определённую дань и выставлять вспомогательное войско, но за то пользующегося полной свободой в своих внутренних делах и даже некоторой самостоятельностью в сфере внешней политики.

В украинской исторической литературе¹⁸ результат Переяславского соглашения 1654 года обычно характеризуется, как династическая уния Украины с Московским государством. Во главе этого вассального государства должен был стоять выборный гетман, носивший свой сан пожизненно и не нуждавшийся в утверждении царя, а лишь извещавший его о своем

¹⁷ Царское правительство таким образом официально назвало Украину.

¹⁸ *Акты ЮЗР X*, № 8, 391.

избрании и приносивший присягу на верность. За пределами этих вассальных отношений Малороссия получала широкую внутреннюю автономию и удерживала самостоятельный социальный строй. Серьёзной новостью в этой области являлись только численное увеличение реестрового казачества и расширение его привилегий.

Сами условия соединения Украины с Москвой на самом деле носили форму скрепленного двумя сторонами договора.¹⁹ Договорные статьи явились результатом длительных переговоров и тщательного обсуждения всех вопросов, в которых участвовали две равные стороны. Эти статьи заключают права и обязанности для каждой стороны, и определяются самим Московским правительством как „договорные статьи“, как трактаты.

Противники теории договора²⁰ указывают на то, что в Переяславе в январе 1654 г. никаких договоров не заключали, а Малороссия раньше присягнула, а потом получила жалованную грамоту, и Москва утвердила статьи.

Читая статьи 1654 г., мы прежде всего видим, что вся установившаяся политическая жизнь Украина сохранялась неприкосновенной. „Малороссии“ обеспечивались не только те права, которыми пользовались раньше „за яснейшими королями польскими“, но и те преимущества, которые она себе завоевала после 1648 г.

Богдан Хмельницкий чувствовал себя гетманом старого типа, представителем не только страны, сколько одной определённой общественной группы, живущей своими обособленными интересами. И это обстоятельство наложило резкий отпечаток на характер условий, привезенных посланцами Хмельницкого в Москву. В ряду этих условий на первом месте были поставлены права и привилегии казачества, сохранение за ним полной свободы самоуправления, своего совершенного независимого суда и всех вообще казацких „вольностей“. За этим следовали просьбы об определении числа казацкого войска в 60,000 человек; о свободном выборе гетмана; о пожаловании гетману на булаву Чигиринского староства, о неприкосновенности казацких земельных имуществ и о назначении жалованья всему войску казацкому. Наряду с этим в „статьях“ Хмельницкого говорилось и о других отраслях управления и о других общественных классах, но уже далеко не с такой обстоятельностью.

При таких широких правах, выговоренных себе Малороссией, она, присягая на вечное подданство царю и его наследникам, обязывалась им „служить, прямить и всякого добра хотеть“. Не так было на практике. Во все время гетманства Хмельницкого число казаков осталось неограниченным и сам гетман определял его более 100 тысяч; местные сборы поступали в бесконтрольное распоряжение гетмана и никакого жалованья из этих сумм

¹⁹ Д. Н. Эварницкий, *История запорожских казаков*. Т. I–III. Спб. 1895; М. Грушевский, *Исторія України-Руси*. Том 9. Київ 1928.

²⁰ Розенфельд, 30.

войску не уплачивалось, вместе с тем, в своих международных дипломатических отношениях гетман выходил далеко за рамки договорных статей.

Сам Хмельницкий смотрел на эту связь с Москвой как на вассальную зависимость. Он действительно не исполнил указа царя соединиться с русской армией, ссорился с московскими воеводами. Когда Москва заключила перемирие с Польшей и обратила свои силы против Швеции, Хмельницкий заключил договор с Швецией и Ракоци о тройственном разделе Речи Посполитой. В отношениях с Карлом и Ракоци гетман чувствовал себя как равный с равным, несмотря на присоединение Украины к Москве, а с царем он чувствовал себя стесненным.

Но тройственный союз распался и Хмельницкий осознал бесполезность одиночной борьбы с Польшей. В то же время Москва оставалась во всё его гетманство корректной и спокойной. Она не забывала, что гетман принял царское подданство "по добровольному и непринужденному изволению своему". Но когда Богдан Хмельницкий умер, Алексей Михайлович немедленно предъявлял свои притязания на точное исполнение Переяславского договора и начинал активно проводить свой взгляд на этот договор, как на средство подчинения.

Невозможность самостоятельной, независимой жизни стала ясной после 6-летней жизни „без государя“ (т. е. царя) и необходимость жить под защитой другого, сильного государства была признаваема казацкой старшиной. Но союзом и подчинением Москве многие были недовольны – одни из-за польско-шляхетский симпатий (духовенство), другие из-за боязни полного подчинения (некоторые полковники). Рядом с недовольством Москвой уже в ту эпоху намечалось стремление опереться на Турцию, что впоследствии использовал Дорошенко, и на Швецию – торная дорожка для Мазепы.